Глава 154 - Мягкость ягодиц

Губы Тан Цзю слегка приоткрылись, и из щели этих очаровательных губ-кинжалов прозвучала очень тихая фраза. «Ты готов?»

Готов к чему?! Сюй Юнь крикнул на небеса, святое проклятье, несмотря ни на что, он все еще был 20-летним молодым мужчиной, как он мог противостоять Тан Цзю, которая так старалась? По внешним данным, можно сказать, что Тан Цзю могла пленить птиц и зверей, и её качества наверняка могли затмить луну и опозорить цветы; и затем необъяснимо без какого-либо сценария, ты своей задницей села на гэ, и просто смотрела на гэ сверху вниз, как будто я не мужчина!

Возможно, раньше Тан Цзю тоже с тревогой села, и ей было неловко, а затем она немного подвинулась. Эти богатые, гибкие, маленькие соблазнительные ягодицы снова мягко заерзали у него на коленях несколько раз.

Вот черт! Сидя здесь, ты хочешь, чтобы я кончил? Ты этого добиваешься? Сюй Юнь быстро глубоко вздохнул, если какая-то реакция произойдет перед такой большой толпой, разве это не будет очень неловко? Черт, Тан Цзю, ты сказала, что у тебя не будет проблем, если гэ тебе поможет, но ты должна была четко сказать, на что он идет – это похоже на ситуацию, если бы ты сказала, что дашь гэ 100 баксов, если гэ поможет тебе купаться, а затем после купания ты сказала бы, что хочешь добавить полные дополнительные услуги.

К счастью, Сюй Юнь не был слабаком. Независимо от того, что было сказано, он был Сверх Элитой, и более или менее у него была некоторая способность сопротивляться. После подавления взрыва в его дантяне, более или менее Сюй Юнь успокоил ранний прилив крови к его голове.

Черт, если бы не эта большая толпа, Сюй Юнь уже перевернул бы Тан Цзю и немедленно стал размахивать мечом в её столице, но сейчас Сюй Юнь мог только спокойно глубоко вдохнуть - глубоко вдохнуть, продолжать глубокие вдохи, «придаток» полностью успокаивается.

Тан Чжэн Тянь так хорошо видел свою дочь и был очень удивлен. Раньше после двадцатилетия его дочери было так много тех, кто предлагал ей руку и сердце, он даже не мог их сосчитать.

Конечно, в этом молодом поколении не было недостатка в талантах - единственный сын Механического клана Гу, которому исполнилось двадцать восемь лет, вернувшись после обучения за границей, чтобы продолжить семейный бизнес, удвоил продажи бизнеса Механического Клана Гу всего за год.

Молодой мастер группы Блу Скай из семьи Дун построил два новых вида современных заводов в течение трех лет, производя автомобильные детали так же быстро, как движущиеся облака и водные потоки. В Цзи Бэйе он был совсем редким и талантливым молодым человеком.

Помимо этих, было еще много других, все и талантливые, и привлекательные, и из приличных семей - все они были огромными мистерами Идеал. Позади задниц этого молодого поколения было бесчисленное количество женщин, сговорившихся и сражающихся открыто и тайно, но, к сожалению, Тан Цзю не обращала никакого внимания на них.

Но небеса беспокоят мужчин, и все эти мистеры Идеал влюбились с первого взгляда в Тан Цзю. За Тан Цзю серьезно боролся этот целый круг парней, у некоторых из них даже раньше были хорошие отношения друг с другом - и теперь, когда они видели друг друга, их глаза краснели как от вида врага.

Это была удача, иметь такой успех среди мужчин. Тан Чжэн Тянь слабо улыбнулся внутри, кто бы мог подумать, что, наконец, нашелся мужчина, способный сделать так, чтобы мисс его семьи так охотно посвятила себя ему. Действительно, когда дочь вырастает, она не остается; пришло время его самой драгоценной дочери семьи Тан быть завоеванной.

«Сюй Юнь». Тан Цзю внезапно заговорила, ее голос был ясным, как ореол, покидавший долину, четкий и чистый. «Дядя Сан Джо, восемь дядюшек и другие не верят, что между нами есть любовь. Мы должны доказать им, чтобы они увидели, не так ли?»

«Хорошо». Выражение Сюй Юна было таким же спокойным, как облака на нежном ветру, но внутри он бормотал «О, дерьмо!» Он даже не знал, как Тан Цзю хотела это доказать, и он все еще находился перед ДжоДжо и Цю Янь. Если ты сделаешь что-то, что пересечет линию, то, если ДжоДжо вернется и расскажет Жуань Цин Шуан, тогда не разберется ли она круто с ним?

Без малейших колебаний Тан Цзю, в то же мгновение, когда, Сюй Юнь закончил говорить, прямо пристроилась, используя эти гладкие, сияющие губы, покрытые блеском для губ, и прислонилась ко рту Сюй Юна.

Мозг Сюй Юна напевал, и он не мог не повторить про себя: красные губы и белые зубы, с элегантностью нефрита.

Эти мягкие алые губы, как два кусочка льдисто-холодного желе, сжались, и Сюй Юнь не мог не впиться в них своими губами - это были долбанные человеческие инстинкты! Глаза Сюй Юнь смотрели на неё, черт возьми, такое чувство, как будто стрела на луке, которую сложно удержать и она вот-вот выстрелит.

Сначала на сердце Тан Цзю по-прежнему был мешок с камнями, но действительно в тот момент, когда их губы встретились, все ее тело стало мягким. Такое чувство электризации по всему телу сделало ее почти неспособной справиться с этим, и как раз в тот момент, когда Сюй Юнь прислонился к её губам, все ее тело обмякло в объятиях Сюй Юна; хрупкое, тонкое, ярко трепещущее и тщательно реагирующее.

Взгляд Цю Янь мгновенно переместился в другое место. ДжоДжо быстро использовала обе руки, чтобы закрыть глаза, но ясно видя все сквозь щели между пальцами, снова и снова она повторяла что-то о том, что это «не для детей», что она не должна на это смотреть, и так далее.

Глядя на этот поцелуй все на месте были удивлены - они знали, что стандарты Тан Цзю были высокими. Дело не только в том, что ее отец Тан Чжэн Тянь знал, что она не почитает никого, все дяди и братья Тан Цзю очень хорошо знали об этом. Это также было причиной того, что Тан И попросил ее доказать это, потому что он не верил, что у Тан Цзю могут быть какие-то близкие контакты с этим человеком.

Но действия Тан Цзю шокировали даже дальних родственников семьи Тан.

Сначала Тан Цзю, сделала это только чтобы быть убедительной, но она начала наслаждаться этим нежным чувством все больше и больше. Она никогда не думала, что поцелуй - такая нежная вещь; прежде чем Тан Цзю подумала, что это всего лишь своего

рода мужское притяжение - кто бы мог подумать, что она неожиданно полюбила такое увлекательное чувство.

С Сюй Юном происходило не меньшее. Сначала он молчал, жаловался и, кроме того, у него не было выхода, а теперь ему было все равно. Если бы он умер, пусть будет так. Как там

говорится? Умирая под цветением пионов, призраком является выдающийся роман! Сегодня гэ настаивает на выдающейся романтике, таким образом, этот опыт будет стоить вспоминать, правильно?

Выступление этих двоих с самого начала, и до этого момента, когда они вошли в царство экстаза, было полностью вне инстинктивной реакции людей. Первое поверхностное прикосновение Французского поцелуя, этим вещам действительно не нужно было учить.....

Удивительно, но этот поцелуй продолжался больше минуты, до тех пор, пока Тан Цзю не смогла дышать. Только тогда они оба неохотно расстались.

Кашель. Тан Чжэн Тянь слегка кашлянул, отец дал им напоминание о том, что в конце-концов вокруг была толпа, а также перед ними был отец. Ведь китайцы не так открыты, как западные люди, особенно поколения Тан Чжэн Тяна и других.

Сюй Юнь также быстро привел в порядок свой разум, если он продолжит идти глубже, это было бы проблемой.

Лицо Тан Цзю покраснело и не могло успокоиться. Несмотря на то, что ее взгляд переместился к толпе в зале, но она все же использовала эти неподвижные губы, чтобы тихонько прошептать Сюй Юну: «Чем ты тыкаешь меня? Это тяжело, поспеши и убери это.»

Сюй Юнь застыл на мгновение - обе руки гэ держат тебя, и раньше он был озабочен только наслаждением мягкостью, кому нужно было в такой момент подшучивать и чем-то тыкать тебя? А также с этой большой толпой вокруг, он не был настолько глупым человеком.

Тан Цзю слегка нахмурилась и снова переместила свое тело, призывая: «Поспеши и уберите это».

Сюй Юнь только почувствовал электрический ток, направляющийся к меридиану Байхуй на вершине его головы, святое д*рьмо! Только теперь он понял, что у него была реакция, это действительно неловко?

«Дело не в том, что я тебя тыкаю..... это мой «братишка»... Сюй Юнь попытался максимально понизить свой голос, может, это позволит ему жить? «Если ты продолжишь двигаться, я больше не смогу его контролировать».

Тан Цзю мгновенно поняла, что означают слова Сюй Юна, и все ее лицо покраснело, как яблоко. Следующей ее реакцией было, естественно, встать и быстро уйти, но Сюй Юнь не отпустил ее, его руки крепко сжались вокруг талии Тан Цзю и заставили ее сидеть на нем.

«Будь я проклят, большая сестренка. Если ты встанешь сейчас, это будет то же самое, что намеренно показать эту смущающую вещь, эти штаны тонкие». Лицо Сюй Юна слабо улыбалось, глядя на всех, его губы слегка двигались, его голос был настолько тихим, что только Тан Цзю могла слышать, что он говорит , «Не говоря о том, что все твои люди здесь, ДжоДжо тоже смотрит. В любом случае, ты должна позволить мне, как папочке, сохранить какое-то уважение к себе, не так ли?»

Тан Цзю глубоко вздохнула, прошипев между зубами слово «Негодяй».

Сюй Юнь также попытался контролировать гормоны, бросившиеся в его кровь, насколько он мог. «Я? Негодяй? Это вы положила на меня свою задницу. Когда ты это сделала, ты не подумала о том, как я себя чувствую? Гэ - горячий 20-летний парень, позволить сидеть у себя

на коленях, не позволяя разуму блуждать, кроме Лю Ся Хуй, который не является мужчиной, мог бы только евнух.....»

«... ..» У Тан Цзю больше не было слов, чтобы продолжать спорить, и она могла только сидеть на коленях Сюй Юна, и позволять этой штуке, которая заставила бы людей пристыдиться, тыкать ее. «Тогда поторопись и опусти это!»

Сюй Юнь был совершенно безмолвен: «Если он уже поднялся, я ничего не могу этим сделать!»

В этот момент Тан И возглавил аплодисменты, выражение его лица не проявляло никакой искренней улыбки и благословения. «Я действительно не думал, что Цзю-мэй покинула город Цзи Бэй на несколько дней и нашла настоящую любовь. Кажется, что герой пришел из города Хэдун. Хорошо, тогда мы увидим, какие именно способности у мужчины, которого выбрала Цзю-мэй. Второй Дядя, Седьмой Дядя, Восьмой Дядя, папа, братья, мы все подождем и посмотрим, а?»

«Хорошо». Тан Сан Джо тяжело усмехнулся.

ДжоДжо с рукой на ее талии сказала толпе. «Не смотрите на людей сверху вниз. Мой папа не обычный человек, как все вы. Хмф, мой папа - Супермен.»

Тан Чжэн Тянь не дал другим возможность говорить, слегка подняв руку, он сказал: «Вы все очень ясно осведомлены о состоянии моего здоровья. Поскольку Маленькая Дзю привела мужчину, в которого она верит, тогда, конечно, я, как отец, должен дать им шанс, и пусть они попробуют. Также я надеюсь, что все вы, как дяди, очень поможете Маленькой Цзю и ему.»

«Тан-гэ, не волнуйтесь. Мы определенно постараемся». Тан Чжэнь Фэн встал и сказал. Как бы то ни было, он мог только сказать несколько приятных слов. «Так как это так, тогда мы остановимся на этом. Вы должны хорошо отдохнуть.»

Когда он договорил это, Тан Хуа Чжун и Тан Вань также встали, и каждый пожелал Тан Чжэн Тяну хорошо отдохнуть и помнить о своем здоровье.

Единственным неудовлетворенным всем этим был Тан Сан Джо. Он сожалел о невозможности разделить семью, потому что в семье Тан у него было двое детей, а также два сына. Если бы семья раскололась, он получил бы двойную порцию, а также самую большую. Разделение семьи Тан было благоприятным для него, но, видя положение сегодняшнего дня, похоже, что план троих из них был полностью разрушен.

Тан Сан Джо неохотно также встал: «Гэ, отдохните. Сначала мы вернемся. Если есть что-то еще, позовите нас. Шао Фэн, Маленький И, попрощайтесь с Дядей Таном.»

http://tl.rulate.ru/book/300/177779